

*Сердечно благодарю
своих первых читателей,
которые вдохновляли,
поддерживали и помогли
советами: Александра Ткаченко,
Евгению Власову,
Искандера Абдуллина,
Катю Репину
и любимую дочь Машу*

От автора

Про книжку
и Серёжку

Напротив меня сидит бородатый дядька, с которым мы давным-давно учились в одном классе. Вот даже странно, что этот солидный учёный, который приехал из Германии на научный симпозиум, — это Серёжка.

Если честно, я была немножечко в него влюблена. И он, конечно, об этом догадывался. Да и все одноклассники тоже.

Мы сидим и вспоминаем. И хохочем, как дураки.

И рассказываем друг другу всё подряд:

— А помнишь, как Саша на Лёвку надел ведро с головастиками? И мы потом их у него

из-за шивороты вытаскивали, и он от щекотки визжал на всю улицу?

— А помнишь, как тебя вызвали отвечать, а ты не выучил и в занавеску замотался, и она на тебя вместе с карнизом рухнула?

— А помнишь, как Сашка в кастрюлю с компотом солонку опрокинул? Конечно нечаянно! Не веришь? Вот и повариха не поверила — по всей школе за ним с половником гонялась!

Серёжка здорово рассказывает. Но не говорит про главное. Он по телефону меня предупредил: «Хочу встретиться, ужасно соскучился! И у меня к тебе важное дело».

И вот уже за Серёжкой приехало такси. И вот он уже в куртке, уже прощается и в самый последний момент достаёт из кожаного портфеля потрёпанную тетрадку.

— Вот, — говорит. — Это тебе. Ты же теперь у нас писатель. Да-да, не отнекивайся! Сделаешь из этого книжечку?

— Какую книжечку? Что это?

— Что-что! Всё! Про нас. Я ж когда-то тоже хотел стать писателем. В четвёртом классе. Записывал про нашу жизнь всякую чепуху. Но, видишь, писатель

из меня не вышел, а вышел почему-то биохимик. Так что вся надежда на тебя. Поправь там ошибки и всё такое. Пусть будет про нас книжка.

И уехал. Я даже отвертеться не успела.

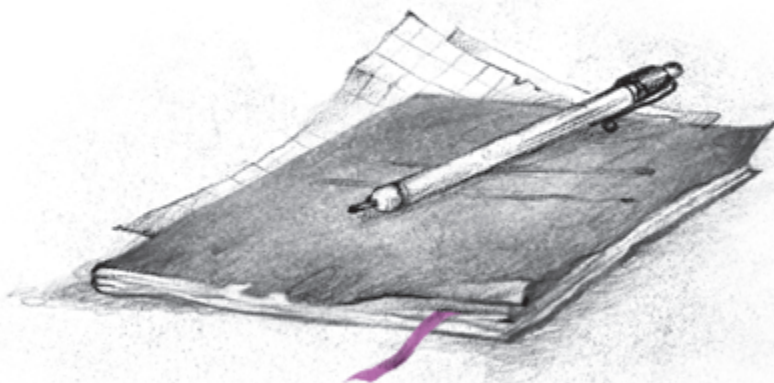
Полночи потом не спала — читала, смеялась, вспоминала.

А потом пришлось обещание выполнять.

Не всё получилось, но несколько историй из тетрадки я взяла. Подправила кое-что и некоторые имена поменяла.

Вот такая у этой книжки история.

Серёга! Данилочкин! Ау! Слышишь ли ты меня там, в Германии? Сделала я твою книжечку про всех нас. Ты доволен?

Сашка

саль

Кашном

ДЛЯ
КОМПЮТА

Серёжа

Лёвка

Рассказы Серёжи
Даниловича

Отряд спасателей

До этого вечера мама ни разу в жизни не гуляла с Бимом.

Ну а зачем? Хозяин-то я! И вообще, договор есть договор. А договор был такой: «Дарим собаку, если будешь сам выгуливать».

Я уже год её сам выгуливаю. С третьего класса. Абсолютно сам! Папа просто так со мной ходит, для своего удовольствия. Он мне и не помогает совсем. А мама вообще всегда дома нас ждёт.

Если бы в тот вечер мама тоже дома осталась, ничего такого и не произошло бы. Но папа уже

третий день был в Саратове, в командировке. И мама, наверное, скучала. Поэтому и пошла выгуливаться вместе с нами.

Мы шли, как всегда по вечерам: сначала вокруг нашего длинющего дома, потом к Сашкиному. Бимка сделал все важные уличные дела и теперь носился между знакомых кустов, вынюхивая, что там новенького. А мама рассказывала мне про то, как она была маленькой, и всякие смешные истории про школу. И я смеялся и просил ещё.

Тут мы услышали странный рык. Бимка остановился как вкопанный. А потом залаял в темноту. Мы с мамой стали вглядываться и увидели ротвейлера из соседнего дома. Это был страшный и кровожадный Ролли. Все вокруг знали, что он покусал уже

